

З. Н. Каландаришвили¹

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭТАПОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

При анализе российской правовой системы следует отметить, что она зародилась, развивалась и функционирует сегодня в сложных перипетиях мирового правокультурного процесса, отчего на разных этапах своего существования включает в себя противоречащие друг другу элементы. Лучше всего эту сложную социокультурную динамику передают критерии, сопряженные с этапами общекультурной периодизации российской правовой жизни. В качестве таких критериев могут выступать ведущие параметры основных правокультурных эпох, образующих юридическую историю России.

¹ Заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Автор более 160 научных публикаций, в т. ч.: «Генезис и эволюция правовой социализации и правовой культуры молодежи в реформируемом российском обществе (вопросы теории и практики)», «Деформация правовой культуры современной российской молодежи», «Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ», «Правовая культура в системе правового поведения личности», «Особенности конфуцианства в Древнем Китае» и др.

В. Н. Синуков относит к числу таких параметров российского правового поля следующие:

- 1) развитие системы права (отрасли, институты, их предметы, методы, границы);
- 2) характер нормативно-правовой техники законодательства;
- 3) изменение типов (способов) правового регулирования правового статуса личности;
- 4) динамику социальной и духовной ориентированности права, его функций, взаимосвязей с государством и обществом;
- 5) изменения в соотношении национального и наднационального элементов в рецепции правового материала².

В соответствии с названными критериями механизм культурно-исторических изменений российской правовой системы, по нашей мысли, может включать следующие этапы:

² Синуков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. С. 67.

1. Традиционно-обычная правовая система (V–XIII вв.).
2. Русское национальное право (XIII–XVII вв.).
3. Кризис русского национального права (XVIII в.).
4. Культурно-национальная модернизация русского права (XIX — начало XX в.).
5. Право советского периода (1917–1991 гг.).
6. Российская правовая реформация (конец XX — начало XXI в.).

Рассмотрим основные характерные черты этих периодов.

Для традиционно-обычной правовой системы Древней Руси, которая не представляла собой государства в политическом смысле, а состояла из родоплеменных объединений восточных славян, характерно наличие мононормативного регулирования через систему мифологии, традиций и обычаев.

Для русского национального права (XIII–XVII вв.) характерны такие черты, как отчетливость структурной композиции права, простота его содержания и системы, законченность и немногочисленность источников, логическая и духовная осознанность всех деталей законодательства. Этими чертами обладают классические памятники русского права XV–XVII веков — княжеские уставы, грамоты, Судебники, Стоглав, Соборное Уложение 1649 года. Праву этой эпохи присуща также фундаментальная связь со всем образом жизни человека.

Наступление в XVIII веке социальной модернизации на основе насильственной этико-правовой революции связано с глубокими тектоническими подвижками в русской культуре, которые, в свою очередь, предвосхитили будущие великие потрясения правового сознания, воплотившиеся в правовой реформации советского периода. Это явственно просматривается в нормотворчестве Петра I и Екатерины II, в актах которых (особенно именных указах) видно стремление скорее навязать, нежели выявить объективную норму.

К концу XVIII — началу XIX века в российском праве наметилась тенденция к системной модернизации на основе европейской правовой культуры с включением национальных культурологических элементов. Именно к этому времени относится мощный взлет русской культуры и искусства, что связано прежде всего с широким общественным подъемом, вызванным Отечественной войной 1812 года.

Относительная концептуальность российской правовой модернизации XIX века проявилась в поисках русского духа в европейских правовых формах, попытках через государственно-правовые реформы добиться национальной адекватности режима империи, его правовой системы. Не случайно именно к середине XIX века была сформирована официальная идея российской государственности: православие, самодержавие, народность. Активно шел процесс кодификации законодательства, появились Полное собрание законов Российской империи 1832 года, Уложение о наказаниях 1845 года и т. д. Но в целом корни русской правовой модернизации оказались неглубокими, и этот период продолжался недолго: уже ко второй половине XIX века он постепенно перерос в псевдорусский стиль правового модернизма, для которого было характерно эклектическое соединение национальной формы с заимствованными, в основном через рецепцию романо-германского права, юридическими институтами. Памятниками этого периода русской правовой системы выступают учреждения судебной (1864), земской (1866) и аграрной (1906) реформ, которые — каждая в своей области — ориентировались на внесение в российский жизненный уклад элементов западноевропейской культурной традиции.

Советский этап развития российской правовой системы стал отражением социально-правовой реформации, сознательно и открыто провозгласившей построение нового общества, новой экономики, новой культуры, нового человека, новых государства и права. Создание советской правовой системы — это попытка разрешить социальный конфликт, зародившийся в незавершенных и половинчатых буржуазных реформах 1860–1870 годов и реформ начала XX века. Концептуальная преемственность этого процесса исходно заложена в объективных тенденциях правового развития России в конце XX — начале XXI века.

Правовая система и правовая культура России как целостный феномен хронологически в контексте социокультурного пространства прежде всего есть чередование культурных эпох, каждая из которых представляет собой известное самостоятельное явление, и все они объединены в одну цепь развертывания русского историко-правового смысла. Таким образом, правокультурная история не знает однозначно строго направленного вектора, всеобщей последовательности «прогресса» правовых систем.